

Д. Е. Фурман

Я хотел бы затронуть несколько вопросов.

Прежде всего, - что такое пространство СНГ как единое целое? Что вообще объединяет такие разные страны, как мусульманская Туркмения, расположенная рядом с Ираном, и, предположим, Молдова или Белоруссия? Объединяет только одно: объединяет прошлое, объединяет история, объединяет принадлежность сначала к Российской империи и потом, во второй ипостаси Российской империи, - СССР.

В этом принципиальное отличие нашего постсоветского, «постимперского» пространства от пространства Европейского союза. Пространство ЕС не имеет общего прошлого, это - объединение с неясными границами, с неясной перспективой, устремленное к неясному будущему, а наше пространство связано прошлым.

Это прошлое - Российская империя, завоевания которой определили границы этого пространства. Российская империя распалась в 1917 г. так же, как две другие великие континентальные империи, и по тем же самым причинам: из-за постепенно расшатывающего её процесса становления из различных этносов, покоренных русскими, современных наций, перенапряжения в мировой войне и революции в центре. Но дальше судьба Российской империи принципиально отличается от судьбы других, уже окончательно погибших империй. Наше пространство воссоздается приблизительно в тех же самых границах в новой форме - в форме СССР.

За счет чего оно воссоздается?

Первое. Сам процесс образования наций у большинства народов еще не достиг той стадии, когда было бы возможно более или менее жизнеспособное национальное государство. Пространство Российской империи превращается в 1917 г. в хаос.

Второе. За счет коммунистической интернационалистической идеологии, которая выбила козыри у националистов, признала право народов на самоопределение и сама взяла на себя осуществление националистических программ. Созданное в границах старой империи новое государство мыслится добровольным союзом равноправных наций. Естественно, что в условиях тоталитарного строя, безраздельного господства коммунистической партии федерализм был идеологической догмой, но не политической реальностью. СССР был даже более централизованным унитарным государством, чем Российская империя. Естественно также, что в нём в значительной мере восстановилась старая имперская иерархия народов и политика русификации. Тем не менее, этот федерализм был не просто фикцией, и в ходе эволюции советского общества он все более стал приобретать своеобразную реальность.

Процессы образования наций, подтачивавшие Российскую империю, продолжались и в СССР. Создаются, при активном участии центра, «социалистические нации» со всеми атрибутами наций - едиными фиксированными языками, национальными искусством и литературой, национальными, культурными и управленческими элитами. Республики приобрели чёткие границы и свою систему управления со своими национальными

элитами и многими атрибутами государственности. Они все более становились готовыми к самостоятельному государственному существованию. Достаточно сравнить состояние Украины, Армении, Узбекистана, Казахстана и других республик в момент распада Российской империи с их состоянием в момент распада СССР, чтобы понять, какой колоссальный прогресс был достигнут их народами за годы советской власти, какой путь они прошли в рамках СССР к жизнеспособным современным национальным государствам. Этот колоссальный прогресс в конечном счёте и привёл к распаду СССР, произошедшему значительно менее болезненно, чем распад Российской империи, - именно потому, что внутри СССР уже сформировались относительно жизнеспособные национальные государства.

Тем не менее, жизнеспособность многих государств - не полная, разрыв связей с Россией для них является болезненным. И вот - новая, третья попытка реинтеграции нашего пространства в форме СНГ.

Каждая следующая попытка реинтеграции порождает более рыхлые образования. То есть: СССР был тоталитарным государством, но он не был национально русским государством. Как империя он был достаточно рыхлым образованием и позволял идти процессам нациообразования и государствообразования в разных республиках.

Естественно, что третья форма организации нашего «имперского пространства» - еще более рыхлая. Центр обозначен еще менее ясно. Вертикальное подчинение является еще менее жестким. Тем не менее, если сохраняется это пространство, у которого есть определенная, имманентно присущая ему структура, у которого есть историческая память, есть мощный русский центр и разнородные культурно и географически удаленные друг от друга национально-государственные образования, значит, сохраняются и основные черты взаимоотношений на этом пространстве, а также и основная логика его развития.

Само пространство СНГ организовано так, что в нем есть исторически обозначенный и естественный центр. И этот центр - Москва. Других центров быть не может. Форма интеграции на этом пространстве может быть только одна - российско-центричная. Это - интеграция вокруг России, вокруг Москвы. (В этом - принципиальное отличие нашего пространства от европейского, где нет такого единого и естественного национального центра.)

Но если наше пространство сохраняет имманентно присущие ему «имперские» черты, значит, в нём продолжаются и имманентно присущие ему процессы распада.

Мне кажется, что можно выделить три этапа эволюции постсоветского пространства. Первый этап - это быстрый распад и хаос, в значительной мере аналогичный хаосу, наступившему в 1917 г., но значительно меньший по масштабам и размерам, поскольку государственные образования уже были значительно более определены и жизнеспособны. На втором этапе возникает естественное стремление в какой-то мере вернуться назад. В девяностые годы СНГ добился определенных успехов на пути воссоздания структуры этого пространства. Это - падение националистических режимов Гамсахурдия и Эльчибея и приход к власти людей, которые вернули Азербайджан и Грузию в СНГ. Для этих людей определенная система отношений с Москвой была органична и нормальна - они всю жизнь жили царьками у себя, и всю жизнь ездили в Москву и говорили там разные льстивые слова. Это - победа Лукашенко, победа Кучмы. Это - фиксация особой роли России в ряде конфликтов и «замораживание» этих конфликтов вместе с этой особой ролью России. То есть, это - целый ряд успехов. Казалось, что единство этого пространства воссоздается, но в менее интегрированной и менее централизованной форме,

и именно так, как оно только и может воссоздаваться, - «вокруг» России, при её доминировании. Но пространство это подтачивается теми же процессами, которые подтачивали его раньше. Это - единый процесс, который принимает разные формы, процесс становления современных национальных, национально-демократических государств. Иными словами, это - процессы, которые начались еще в конце XIX века, далее в своеобразной советской форме шли внутри Советского Союза и, наконец, продолжаются на пространстве СНГ. По мере того, как эти государства становятся нормальными, жизнеспособными и устойчивыми странами, постсоветские, «постимперские» связи, естественно, ослабляются.

Сейчас, мне кажется, что самой важной связью стран СНГ является большое сходство их политических структур и наличие, в лице оппозиции, общих опасностей, касающихся перспектив «оранжевых» революций. Но именно этот же характер политических структур ставит очень большие пределы интеграции, потому что авторитарные режимы не могут уступить власть каким-то наднациональным органам. (Это мы прекрасно можем видеть на примере многочисленных попыток арабской интеграции.) Кроме того, идут естественные процессы политического, демократического развития, которые уже привели к серии «цветных революций» в СНГ и в дальнейшем будут вести к смене режимов в странах СНГ.

Мне кажется, что в дальней перспективе будущего СНГ - как единого пространства - нет. Хотя это не значит, что нынешние члены Содружества не будут вступать в различные интеграционные взаимодействия с другими странами, с Европой, с кем угодно. Но это будут объединения на совсем иных основаниях, а не на основе общего прошлого. На смену СНГ придут другие интеграционные объединения, нацеленные на какое-то будущее. У них будет иная конфигурация, иной состав участников.

Кстати, сейчас появилось одно объединение, относительно перспективное, и тоже разрушающее СНГ. Это - Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Это - уже другая конфигурация. Там потенциально другой центр, другие задачи. И ШОС разрушает СНГ ни чуть не меньше, чем его разрушает «притяжение Запада».